

Дмитрий Пригов

МОСКВА И МОСКОВЧИ

ПРЕДВЕДОМЛЕНИЕ

Надо сказать, что тема Петербурга /Ленинграда/ и есть достаточно полное и адекватное разрешение в русской поэзии, сообразно поэтическим нормам и историософским понятиям своего времени.

Эта книга представляет собой попытку заложить методологические основания для изучения темы Москвы поэтическими средствами в соответствии с историософскими понятиями нашего времени. Как всякая первая попытка, она, вполне возможно, почти сразу же станет анхронизмом под напором новых интенсивных исследований и открытий.

Ну, что же, общим памятником да станет новм просвещенная Москва!

Стоял мороз и мощные дымы
Входили в небо стройными рядами
И труд был — их от яви отличить
Но и отдать чему-то предпочтение
И я ему сказал тогда: Орлов!
Нет труда тебе — от яви отличи
Но и отдать чему-то предпочтение
И это будет мистика Москвы

Прекрасна моя древняя Москва
Когда стоит стыдливо отраженъ
В воде голубоватого зеркала
И синь читает Амурбанипаль
И излетает с юга жаркий ветер
Несет пески соседней пустыни
По улицам московским завихряясь
И дальше, дальше, выше, выше — ввысь!
К заснеженным вершинам полуголым
Откуда поднимается орел
Могучим взмахом крыл порфироносных
И вниз глядит и белое движенье
Там замечает и склонивши крылья
Он пишет — на встречу снежный берс
Бастнадцать всех своих когтей и зубы
Свирепые он обнажает разом
И москвичи следят за странной битвой
И победители приветствуют: Ура!

Когда размер Наполеона
Превысил европейские масштабы
Подумалось: Москву мы отодвинем вглубь
Представилось: вот здесь поставим фланги
Здесь — батареи, здесь — Багратиона
За ним — весь русский сквозочный народ
Вот так-то лучше, потому что лучше
Во всех смыслах

А что Москва — не то она и есть Москва
Что изсмерть поражает привледа
И так его ужасно поражает
Что у того и выбора уж нет —
По смерти оставаться пораженным
Или переходить к нам — в москвичи

Так всякий моровит ее обидеть
Француз приходит, немец и китайц
И моровит за горло ухватить
Она же просто говорит им: Вот я!
Если словно цепенеют в удивленны
В пытаются, и пытаются — уходят
И дома лишь опомнившись стоят:
Наважд! в Москву! в Москву! О, драги! их останки!
Бегут, бегут — и снова цепенеют...
Так мало — видно Бог хранит Москву

Кого в Москве ты только ни найдешь —
От древности здесь немцы и поляки
Китайцы и монголы, и грузины
Армяне, ессеиры, иудеи
Это потом они уж разошлись
По всему свету основали государства
Из моря златом, из Кавказа, в Индии
В Европе, в Новом Свете, черт-те где
Но помнит первородину святую
И просится под руку древнюю Москвы
Москва кузнец их с лаской принимает
Но некоторых же не принимает
Поскольку не пора еще, не время
Не срок, не поними, не заслужили
Не дорошли

Когда на этом месте древний Рим
Законы утверждали и государство
То москвичи в сенат ходили в тогах
Увенчанные лавровым венком
Теперь юбочки разные да джинсы
Но тоже ведь — из зависти всему миру
И под одаждой странной современной
Бьется сердце гордых москвичей

Прекрасный поздний тихий летний вечер
Когда сходя по мраморным ступеням
Ты говоришь: Процай! — последнему кумиру
И отпускаешь вдаль из воли воли
И он плывет средь островов московских
Последний молчаливый вертикальный
Гори под исклонившимся лучом

И москвичи из берег выбегают
И пальмовыми листьями изхват
И бронзовой кожей сверкают
О, боги! боги! — грустно-то как!

Когда придут другие времена
И иные востроногие потомки
На месте речек и болот московских
Воздвигнут строгий европейский город
И осмелев заглянут в даль морскую
И видят: востроносые суда
Плынут, плывут, падят, ум в гавань иходят
И москвичи крича бегут на встречу
Приветствуют их и из борт избегают
Чтобы по веселиться, покататься
— и не вернутся

Когда здесь поднялось движенье
За самостийную Москву
Они позвали враз монголов
Поляков, немцев и французов
И из корня все дело залушили
Но и теперь еще бывает
В походке девичьей ли, в слове —
Мелькнет безумный огонек
Московской гордости национальной

Когда Москва еще была волчицей
И бегала лесами Подмосковья...
Что потом она осталась
И стала первоклассной столицей
Тогда-то и пошли у нее дети -
Большое племя белозубых москвичей
Которым и демо единственным увидеть
Как в небесах из сла видной точки
Рыжими разрастается вдруг племя
Растет, растет, клубится, замирает
И всех к себе из неба забирает
Москва стоит - да нету москвичей

Когда бывает москвичи гуляют
И лоауки живые наблюдают
То вслед за этим сразу замечают
На небесах Небесную Москву
Что с видом из Рим, Константинополь
Из Польшу, из Пекин, из мирозданье
И с видом из Подземную Москву
Где огнь свирепый сбьется, колыхаясь
Сквозь трещины живые прорываясь
И москвичи впритыку, изправляясь
Словно из небо, ходят по Москве

А вот Москва эпохи моей жизни
Вот Ленинский проспект и Мавзолей
Кремль, Биуко, Большой театр и Малый
И на посту стоит милиционер
Весной же здесь цветут сады и изрки
Акации, вишни, яблони, сирени
Тыльины, розы, мальви, георгины

Трава, поля, луга, леса и горы
Вверху здесь - небо, внизу - земля
Вдали - китайцы, негры, мериканцы
Близи у сердца - весь беспревый мир
Кругом же - все Москва растет и дышит
До Польши, до Бериихи порастает
До Праги, до Нарика, до Нью-Йорка
И всюду, коли глянуть беспристрастно -
Везде Москва, везде ее города
Где ж нет Москвы - там просто пустота

Ведь из Москвы уйти - что из тот свет уйти
И за предел уйти, или совсем уйти
Ее величье душу поражает
И мужество в душе предполагает
Но и обязанности налагает
И вот они не выдернули и ушли
И Грайс и Косолапов и Милковский
Герловины и Соков и Рогинский
По слабости понятной человечьей
И недостойны звания москвичей

Когда Москва звонит песни
И страшным голосом поет
То кто ее перепоет
Тем более что в этом месте
Пожалуй я - я не боюсь
В самодовольстве оказаться
Вот в другом месте окажаться -
Пожалуй вот что я боюсь
Оттуда уж не перенесть

А что Москве — не девушка, не птица
Чтобы о ней страниться каждый день
Не устанет и не сногорит
Не выйдет замуж и не убежит
И ни жена, и ни сестра, ни мать
Но песня: коль поется — так и есть
А не поется — так ведь тоже есть
Но в неком что ль потустороннем смысле

Вот лебедь белая Москва
А ей на встречу ворон черный
Европским мудростям учений
Она же — невинна и чиста
А симзу — витязь, он страшну
На дук клядет он, но нечайно
Бромахивается случайно
И попадает он в Москву
И нечайнет он тужить
По улицам пустынным ходит
В никого он не входит
И здесь он оставаться жить

Когда пришла пора Ей разродиться
Шария попросила принести водицы
Скончили тут же на Москве-реку
А площадь Красная заполненная москвичами
Гадала и топталась, грязясь у костров
Вдруг пронеслось по площади: Ронилси!
Ну, слава Богу! Все теперь случится —
И разомлись. И вправду — все случилось

Когда во миру или повсельные зресть
И раскулачиванье ило и геноцид
То спасися разные евреи
И русские, и немцы, и китайцы
Таким в леса бежали Подмосковья
И основали город там Москву
О нем впоследствье редко кто и смысел
И москвичей живыми не видел
А может просто люди врут бесстыдно
Да и название странное — Москва

Представьте: спит огромный великан
То вдруг из Севера там у него нога проснется —
Все с Севера тогда из лес бежать
Или из лес тем рука проснется —
Все снова с леса к Северу бежать
А если вдруг проснутся разом
Ум, совесть, скажем, честь и разум —
Что будет здесь! Куда и тогде бежать?!

Бывает, нелесные картины
Уи москвичей зачем-то посещают
Бывает, кажется им, что зима
Что снег кругом, что лютые морозы
Но важно слово нужное найти
И все опять исполнено здесь смысла
И москвичи потомство извидает

Они Москву здесь подменили
И спрятали от бедных москвичей
И под землей Она сидит и плачет
Вся в куполах и башнях стоних
Вся в портиках прозрачных Парфеноны
И в статуях прямых Эрехтейона
И в статуях огромных Эхинтонов
И в водах Нила, Ганга и Индзы

Когда твои сыны, моя Москва
Идут вооруженные прекрасно
Куда ни глянут - то повсюду Демон
Вдели их - Демон, и вблизи их - Демон
Сосед их - Демон, и отец их - Демон
И москвичи бросаются и прогоняют призрак
И вновь горит священная Москва

Когда здесь воссияли две известных беды
О ты, моя Москва, вперед изгнула и закрыла грудью
Лицо по краям струится гарь и дым
И горе тем, кто сдвинет тебя с места
Смутилась запахом идущим от тебя
И москвичи все станут на защиту
И будут их разить - спасая их

Уж лучше и совсем не жить в Москве
Но просто знать, что где-то существует
Окружено высокими стенами
Высокими и дальними мечтами

И взглядами на весь окрестный мир
Которые летят и подтверждают
Наличие свое и утверждают
Наличие свое и порождают
Наличие свое в готовом сердце -
Вот это вот и значит: жить в Москве

Смотри, Орлов, ведь мы живем не вечно
Весьма обидно было б просчитаться
Что мы живем с тобой на краю света
А где-то там - действительно Москва
С заливами, лагунами, горами
С событиями всемирного значения
И с гордыми собою москвичами
Но нет, Москва бывает, где стоим мы
Москва пребудет, где мы ей укажем
Где мы поставим - там и есть Москва
То есть - в Москве
